

В таёжной стороне селения расположены совсем близко к лесу, и дикие звери частенько промышляют у людей на подворье. Случается, медведь в деревню забредёт, волк стащит ягнёнка из загона, рыжая плутовка наведается в курятник. Даже заяц иногда осмелится пробраться в огород полакомиться морковкой. Но ему от людей под боком больше неприятностей, чем проку. Бывает, убегает заяц от лисы в сторону селения, в надежде спрятаться между грядок с капустой. Но, завидев человека, перепугается ещё больше и бросается обратно в лес, не разбирая дороги, а там волк за кустом его поджидает. Так и бегает весь день ушастый бедолага.

Но не таков заяц Гриша. Он ходит по лесу бесшумно, очень внимательно. Выследить его не просто. А ещё Гриша любит песни петь и голосам подражать.

Началось это увлечение с простого любопытства. Шёл себе как-то заяц Гриша по лесу, прислушивался к шорохам и разным звукам. Вдруг до него донеслись удивительные слова. Кто-то голосом, похожим на голос охотника Степана из деревни, пел, ручаясь за всех зайцев на свете: «А нам всё равно, а нам всё равно, пусть боимся мы волка и сову...»

Гриша осторожно выглянул из-за кустов, примыкающих к полянке. На ней никого не было. Голос доносился из коробочки, которая стояла среди вещей,

принадлежащих людям. Сами люди шли с другой стороны поляны прямо на зайца Гришу. К счастью, они его не видели. Женщина то и дело наклонялась, чтобы сорвать очередной цветок для букета. А мужчина часто оглядывался, наблюдая за девочкой, которая ловила в траве кузнечика. Наконец он позвал дочку:

— Принцесса, догоняй, сейчас обедать будем!

Следя за происходящим на поляне, Гриша прослушал всю песню. Припев повторялся несколько раз и запомнился ему. Подходя к своему дому, он по привычке осмотрелся. Убедившись, что опасности нет, потихонечку запел. Из норы выглянула зайчиха:

— Гриша, прячься скорее, в лесу люди!

— Никого здесь нет, только я.

— Нет, Гриша, я слышала человеческий голос. Он весело, нараспев, говорил про свои дела в жуткий час. Прячься.

— Не волнуйся, это я пел: «Дело есть у нас в самый жуткий час...»

Зайчиха от восхищения всплеснула лапами:

— У тебя талант!

Гриша, воодушевлённый похвалой, произнёс басом:

— Принцесса, догоняй, сейчас обедать будем!

Зайчиха затряслась от ужаса:

— Я же тебе говорила, что здесь люди! Сейчас нас догонят и будут нами обедать.

— Успокойся, это же я сказал. Вот послушай.

И он повторил фразу. Зайчиха восторженно посмотрела на своего друга:

— Тебе нужно выступить на сцене. У тебя талант.

Выступить на сцене заяц Гриша не хотел. Он решил иначе использовать свои неожиданно открывшиеся способности.

— Сколько можно бояться, прятаться, убегать? Нужно проучить лисицу, перепугать до смерти волка и потом свободно гулять по лесу. Но с кого начать?

Сразу испытывать свой талант на волке слишком рискованно. Лиса не такая сердитая, но очень хитрая. Вдруг она разгадает мой замысел? Нужно потренироваться на ком-то другом. Попробую для начала напугать маленькую лесную мышь.

Гриша отправился к норке мышки и стал ждать, когда та выбежит из домика. По дороге он предусмотрительно нарвал черники и теперь тщательно натирал ею передние лапы для маскировки. Мышка выглянула из своего убежища, огляделась по сторонам и, не обнаружив ничего подозрительного, появилась вся. Зайца она не видела, так как он находился позади норки, за кустиком. Гриша занёс над крошечным зверьком вымазанную черникой лапу и прорычал:

— Сдавайся, сопротивление бесполезно!

Малышка от испуга потеряла сознание. Наш артист понял, что перестарался. Он незамедлительно стряхнул на мышку капли росы с травинок. Пострадавшая открыла глаза. Увидев мордочку зайца, окончательно пришла в чувства.

— Заинька, ты не видел здесь неведомое чудище? — спросила она.

— Да, неведомый зверь был, но я схватил палку и прогнал его, — начал было хвастаться Гриша, пряча синюшные лапы за спину.

Но когда мышка начала благодарить его за спасение, зайцу стало стыдно, и он во всём сознался.

— Зачем ты это сделал?! У меня от страха могло сердце разорваться, — жалобно пропищала мышь.

— Прости меня. Я хотел только немного потренироваться перед тем, как отправиться пугать волка, а о последствиях своей затеи не подумал.

— Кого ты хотел напугать? Я не ослышалась? Волка?! Голос, конечно, у тебя был как из самого страшного фильма ужасов. Но вот от твоей окрашенной черникой синей лапы волк в обморок не упадёт.

Думаю, серый сообразит, кто перед ним, быстрее, чем ты успеешь убежать.

— Что же мне делать? Неужели всю жизнь так и вздрагивать от каждого шороха? — пригорюнился заяц.

Мышке была понятна печаль Гриши. У неё тоже много врагов, опасность подстерегает повсюду, постоянно приходится быть настороже. Она решила помочь зайцу и заодно себе.

— Я знаю, как пробраться в сарай, где охотник Степан хранит тулуп с шапкой и ружьё. Наденешь вывернутый наизнанку тулуп, укутаешь мордочку в шапку-ушанку, возьмёшь в окрашенные синие лапы ружьё и зарычишь страшнее медведя. Любой зверь в лесу перед таким чудищем задрожит. Победа над волком тебе будет обеспечена.

Друзья по несчастью с наступлением темноты сделали удачную вылазку в сарай к Степану. Перетащили трофеи к норе зайца. Обсудили план действий. А на рассвете Гриша, облачённый с помощью зайчихи в перекроенные на зайца добытые ночью вещи, взял ружьё и, полный решимости, отправился к жилищу волка. Мышка бежала впереди него и пищала на весь лес:

— Спасайся кто может! Неведомый зверь отнял у Степана ружьё и теперь идёт к нам. Звери, бегите, чудище совсем близко!

Волк выскочил из своего логова и чуть не столкнулся с зайцем, замаскированным под чудище. Гриша выставил вперёд синюю лапу с ружьём и зарычал так, что самому стало страшно.

— Стоять! Лапы вверх! Не двигаться! — отдавал команды он.

Волк замер на месте, а когда прозвучало: «Убью!» — взмолился:

— Отпусти меня, чудище! Пожалей моих малых деток.

Заяц басом пристыдил серого:

— Обманывать нехорошо. Я всё про тебя знаю. Нет у тебя никаких деток.

Волк был окончательно поражён.

— Прости меня, мудрое чудище. Не убивай, я всё, что прикажешь, для тебя сделаю.

— Не смей больше обижать моего друга — зайца Гришу.

— Клянусь, — выпалил волк.

— И его зайчиху.

— Клянусь, клянусь, — повторил серый, размышляя, что ягнята у Степана, который остался без ружья, намного вкуснее зайцев.

Всё шло по плану. Далее зайцу нужно было взять в свою команду мышку. Гриша задал стоящему под прицелом волку подготовленный накануне вопрос:

— Расскажи-ка, кто тут сейчас шумел, сообщал обо мне? Что вообще говорят про меня в лесу?

— Да никто ничего не говорит, только мышь тут пищала, чтобы все от тебя прятались.

— Это та мышь, что сидит под кустом возле твоего логова?

— Ой, точно, она! — уставившись на куст, в очередной раз удивился волк пронизательности чудища. — Только я тут ни при чём.

— Так я тебе и поверил! Это твоя родственница? — снова страшно зарычал Гриша, не опуская ружьё.

— А пусть она выйдет сюда, и ты сам убедишься, что эта писклявая длиннохвостая мелочь рыжего цвета совсем мне не родня, — осторожно предложил серый дрожащим голосом.

Мышь сделала несколько шагов вперёд, в реверансе склонилась перед ряженым зайцем и представилась:

— Мышь лесная, обучена грамоте, могу работать секретарём и верно служить вам.

— В таком случае достань из моего правого кармана договор и передай волку. А ты подпиши документ,

согласно которому обязуешься не трогать моих друзей, даже когда я буду далеко от этих мест. Затем отправляйся к лисе. Скажи ей, чтобы приготовила к вечеру для меня и моего секретаря угощение. Мы придём к ней составлять договор.

Волк подписал бумаги и поспешил к лисице. Рыжая была очень удивлена, выслушав его рассказ. Сомнения у неё окончательно развеялись только после посещения деревни. Лиса своими ушами услышала, как Степан рассказывал соседям:

— Чудище у нас в селе появилось, пострашнее лесных зверей будет. Это же кем надо быть, чтобы оставить охотника без ружья?!

Отправляясь в обратный путь, лисица под шумок схватила на задворках курочку. Вместе с волком, никем не замеченные, они скрылись в чащобе.

Вечером всё было готово к встрече гостей. Посредине стола ещё дымилась тушёная курочка с грибами, посыпанная зёрнами диких трав и орехами. Мышка важно вышагивала рядом с невиданным зверем, который, вдобавок к своему ужасному виду, был вооружён. От ароматов и красивой сервировки у неё слюнки потекли. Зайцу подкрепиться из предложенных блюд было нечем, и он заревел, как дьявольская машина:

— Это разве угощение для чудища?! Курочкой решила меня накормить, плутовка! Да я тебя целиком проглочу, и мне мало будет.

Лиса тут же перевела гнев гостя на волка:

— Я говорила серому выкрасть ягнёнка, так он струсил. А мне ягнёнка не унести.

Волк стал оправдываться: мол, не ему было велено накрыть стол. Мышка приказала волку немедленно бежать в деревню за угощением для своего могучего покровителя. Гриша одобрил её распоряжение:

— Ну, что стоишь? Две лапы тут, две там! Бегом — марш!

Когда волк скрылся за деревьями, мышка принялась за еду, а заяц — за составление договора с лисой. По оформленным документам, лиса потеряла всякое право охотиться на мышку, Гришу и зайчиху.

Волка в деревне чуть не подстрелили соседи Степана, еле лапы унёс. Пулей, как ножом, ему срезало часть хвоста. А ещё из-за событий последних дней серый получил сильнейший стресс и совсем расхворался. Лесной врач прописал ему постельный режим. Медведь ухаживать за волком не хотел. Пришлось лисице устроиться работать медсестрой. Незаметно для себя она полюбила эту благородную профессию. В лесу установились мир и спокойствие. Заяцу иногда очень хотелось похвастаться, как он волка с лисой проучил. Но мышка напоминала ему:

— Если тайна откроется, то подписанные документы будут признаны недействительными, и всё может стать по-прежнему.

Гриша тщательно скрывал свой талант. Пел дома только для своей зайчихи. А чтобы не потерять навыки подражания голосам, уходил тренироваться глубоко в лес. Волк мечтал, что когда-то сможет нарушить договор и хорошо подкрепиться счастливой парочкой зайцев. Но из тайги временами доносился знакомый, ужасный рык чудища. Это действовало на волка сильнее подписанных им бумаг.

Так талант зайца Гриши стал гарантом спокойной жизни в лесу.